

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

Среднеазиатско-турецкія надписи на глиняномъ кувшинѣ изъ Сарайчика.

I.

Наказной атаманъ Уральского казачьяго войска, генералъ Н. Дубасовъ прислалъ въ Восточное Отдѣленіе И. Р. Арх. Общества описаніе и рисунки разбитаго глинянаго сосуда съ надписями, найденнаго въ 1909 г.

въ поселкѣ *Сарайчиковскомъ* (бывшая крѣпость Сарайчикъ). Описаніе составлено войсковымъ архитекторомъ, нижшеромъ И. Желѣзновымъ. Въ препроводительной бумагѣ отъ 16 августа 1910 года ген. Н. Дубасовъ проситъ Отдѣленіе разобрать надписи, которыя «не могли быть разобраны мѣстными муллами, а между тѣмъ онѣ представляютъ большой интересъ, такъ какъ въ нихъ могутъ содержаться указанія на происхожденіе, а можетъ быть даже и на принадлежность вазы». Впослѣдствіи, при письмѣ отъ 12 мая 1911 г., ген. Дубасовъ прислалъ въ Восточное Отдѣленіе фотографическіе снимки — числомъ 4 — съ надписей и одного орнамента. Въ настоящее время кувшинъ¹⁾ склеенъ и хранится въ Уральскомъ войсковомъ музеѣ; не нашлось только нѣсколькихъ кусковъ нижней части.

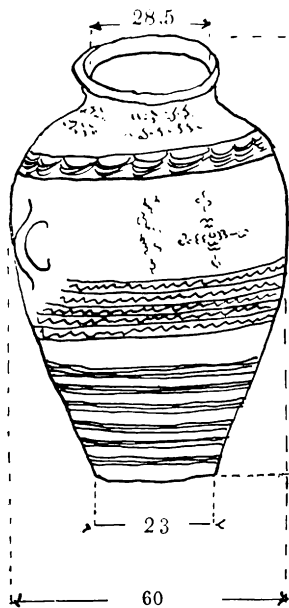

Рис. № 1.

По предложенію Восточнаго Отдѣленія я прочелъ надписи на Сарайчиковскомъ кувшинѣ и привожу ихъ ниже въ подлинникѣ, транскрипціи академическимъ алфавитомъ и русскомъ переводѣ, а своей работѣ я предпосылаю выдержки изъ вышеупомянутаго описанія сосуда.

«Въ 1909 году въ поселкѣ Сарайчиковскомъ (бывш. крѣпость Сарайчикъ) случайно найдена въ землѣ на глубинѣ около 2-хъ саженъ разбитая

1) Этимъ словомъ я замѣнилъ слово *ваза*, употребленное въ письмѣ генер. Дубасова и въ описаніи ниж. Желѣзнова.

на 24 куска глиняная ваза, размеры и внешний вид которой изображены на рис. № 1 (размеры указаны в сантиметрах).

«Главный интерес этого сосуда представляют надписи, которые не могли быть прочитаны местными муллами.

«Все надписи и орнаменты были сделаны на сосуде до его обжига острым инструментом.

«Надписи 1 и 2 (рис. № 2 и 3) расположены по верхней узкой части вазы против одной из ручек, а надпись 3 (вертикальная; рис. № 4) и

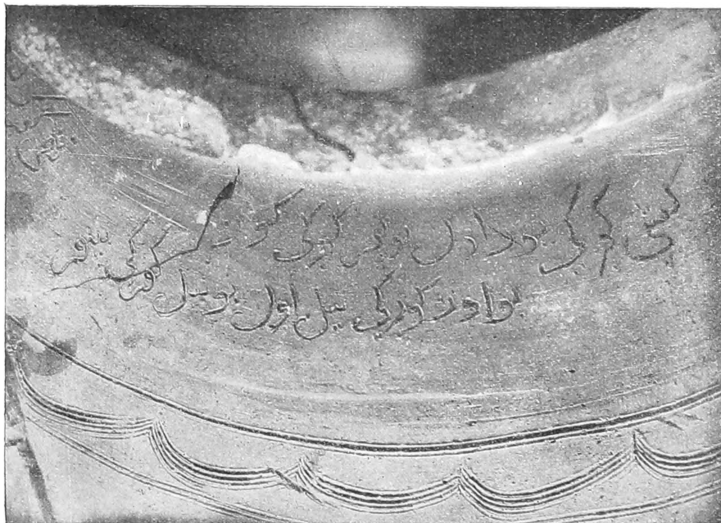

Рис. № 2.

выщетка (рис. № 1) — на широкой части ее около той же ручки (на диаметрально противоположной стороне вазы находится вторая ручка).

«Никаких других надписей или рисунков (кроме указанных на рис. № 1 орнаментов) на вазе нет, как не могло их быть и на недостающих кусках ее.

«Верхний и средний орнамент показан на рис. № 2, 3 и 4, нижний же представляет из себя 8 рядов параллельных линий, сделанных как-бы металлической гребенкой.

«Глина, из которой сделан этот сосуд, была предварительно хорошо обработана и прекрасно обожжена хотя и в сильном жару, но без малейших искривлений и без сплавления песка (остекления). При ударах

куски вазы издавали ясный металлическій звукъ и только при очень сильномъ ударѣ желѣзнаго молотка можно было отколоть маленькій кусочекъ отъ большого куска.

«Цвѣтъ вазы свѣтло-желтый, мѣстами переходящій въ бѣловатый; этотъ цвѣтъ является характернымъ цвѣтомъ хорошаго и сильного обжига глины, находящейся въ предѣлахъ Уральскаго казачьяго войска, хотя, судя по прекрасному выполнению работы и надписей, является предположеніе, что эта ваза едва-ли мѣстнаго (т. е. въ Сарайчикѣ) производства».

Рис. № 3.

II.

Надписи на кувшинѣ составлены на среднеазиатско-турецкомъ литературномъ языкѣ; сохранились онѣ полностью. Почеркъ — та'ликъ (تعليق), ясный, хотя и не особенно красивый; диакритическія точки разставлены не вездѣ; мѣстами имѣются лишнія точки; подъ единственнымъ *س* поставлено, какъ это иногда водится¹⁾, три точки; буква *و* соединяется (за однимъ исключеніемъ) съ послѣдующимъ *ر*, а иногда съ послѣдующимъ *ز* (въ 2 случаяхъ

1) См. facsimile: 1) при Шейбани намэ Мухаммеда Салиха, изд. проф. П. Меліоранскимъ по рукописи XVI в. (СПБ. 1908); 2) въ моей статьѣ: «Шейбани-намэ, персидскій циситъ бібліотеки хивинскаго хана» — рук. XVI в (Зап. Вост. Отд. XIX, стр. 0164 сл.).

изъ 5-ти); подъ буквой *ر*, очевидно для отличія ея отъ буквы *ز*, всегда имѣется точка; подъ конечнымъ *ى* ставятся двѣ точки.

Въ верху кувшина помѣщено два двустипія дидактическаго содержанія, сочиненныхъ разбромъ, подражающимъ арабско-персидскому *мутекарибу* (متقارب), а по среднѣй кувшина—двѣ строки, указывающихъ мистическое назначеніе сосуда и представляющихъ, по моему, — можетъ быть, совершенно случайно—два полустипія (въ 6 и 5 слоговъ) одного стиха, который сочиненъ народно-турецкимъ слоговымъ метромъ (въ 11 слоговъ).

Первое двустипіе — рис. 2.

کیشی کورکی یوز اول بو یوز کورکی کوز
 بو اوز (?) کورکی تیل اول بو تیل کورکی سوز
 кіші кѳркі јѳз ол, бу јѳз кѳркі кѳз;
 боуз (?) кѳркі тіл ол, бу тіл кѳркі сѳз.

Красота человѣка это—лицо, красота этого лица—глаза;
 Красота глотки (?) это—языкъ, красота этого языка — слово¹⁾.

Второе двустипіе — рис. 3.

تقی کورک کیشی کا بیلک هم هنر
 بولوغ قیلغو جاننی بیلک لیک کا ار
 такы кѳрк кішігә білік һәм һүнәр,
 јѳлуб кылбу ѳанны біліккә әр.

Еще красота для человѣка — знаніе и искусство,
 Въ жертву долженъ принести душу за знаніе человѣкъ!

Стихъ слоговымъ метромъ — рис. 4.

بو کوب نونک ايجندا
 باش قويار بولور
 бу кѳпвѳң ічіндә * јаш кујар болур.

Внутри этого кувшина * можно слезы сливать²⁾.

1) Едва-ли можно читать первое слово второго полустипія: *بو اوز* — «бу авз (аѳз, ѳз)» — «этого рта»? Ср. W. Radloff, Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus (СПБ. 1887), стр. 3.

2) Ср. О. Е. Коршъ, Древнѣйшій народный стихъ турецкихъ племень (Зап. Вост. Отд. XIX, стр. 161, начало азербайдж. пѣсни). Ср. еще у Кольцова («Крестьянская пирушка»):

III.

Замѣтивъ предварительно, что древность стихотворныхъ и вообще литературныхъ надписей можетъ, конечно, и не указывать на такую же древность самаго сосуда,—я скажу нѣсколько словъ объ языкѣ надписей.

Всякій, знакомый съ сочиненіемъ XI вѣка Юсуфа Хассъ-Хаджиба Беласагунскаго «*Кудатку-биликъ*» сразу замѣтитъ сходство двустиишій Сарайчиковскаго кувшина съ этимъ сочиненіемъ и по формѣ (مثنوی), и по метру (مقارب), и по содержанию (дидактическое). Мало того, В. В. Бартольдъ удалось отыскать въ «*Кудатку-биликѣ*» двустиишіе, почти тождественное съ первымъ двустиишіемъ нашихъ надписей; привожу его по facsimile и въ транскрипціи (19, 23):

بصفتهم بصره رجب صله صله وهم صله رجب صله
 رجب صله صله وهم صله صله رجب صله رجب

Укуш көркі тыл ол, бу тыл көркі сөз,
 Кіші көркі жүз ол, бу жүз көркі көз.

Разница между этимъ двустиишіемъ и двустиишіемъ на кувшинѣ — въ порядкѣ стиховъ и въ словѣ, обозначающемъ то, красотой чего является языкъ. Порядокъ стиховъ въ «*Кудатку-биликѣ*» закрѣпленъ послѣдующимъ двустиишіемъ:

صه ك ووجه — حنر حنر حنر حنر حنر حنر حنر
 حنر ك حنر حنر حنر حنر حنر حنر حنر حنر حنر حنر

тылы бирlä жаңуз сөзін сөзläжүр,
 сөзі жакшы болса, жүзі сәвлинүр.

Языкомъ своимъ человекъ слова свои провозноситъ,
 Если слова его хороши, лицо его радуется.

Слово *бууз* (если только мое чтеніе вѣрно), стоящее на кувшинѣ вмѣсто слова — *укуш* («умъ») въ «*Кудатку биликѣ*», изображено необычно (ожидалось бы *بوغوز*) и приведено — надо предполагать — въ живомъ народномъ произ-

Ворота тесовы
 Растворился,
 На коняхъ, на саняхъ
 Гости въѣжали . . .

Что ритмичность данной надписи можетъ быть случайной, видно на слѣдующемъ аналогичномъ примѣрѣ изъ *прозаическаго* переводнаго сочиненія *Тезкере-и-эвлия*, XV в. (Tezkereh-i-evliä, manuscrit ouigour, reproduit par Phéliogravure typographique. Paris, 1890, стр. 177, 17):

ол күниң үстүндә * бир тахта туруп.

ношеніи; исчезновеніе звука б въ серединѣ слова или переходъ его въ w въ нѣкоторыхъ живыхъ турецкихъ нарѣчіяхъ (адербейджанскомъ, куманскомъ) имѣло мѣсто уже въ XIV вѣкѣ, вѣроятно, и ранѣе¹⁾.

Кромѣ слова **بواز** **هنر** второго двуступня даетъ поводъ предполагать за обоими двуступнями на кувшинѣ меньшую древность, чѣмъ за

Рис. № 4.

«Кудатку-биликъ», въ которомъ вмѣсто персидскаго **هنر** всюду, за двумя исключеніями, употребляется еще древне-турецкое **ġrdām**. Слово **هنر** въ образованіи «унарлыбъ» (**هنرلیغ** — **هنرلیج**) встрѣчается въ «Кудатку-би-

1) П. Меліоранскій, Арабь-филологъ о турецкомъ языкѣ (СПб. 1900, стр. XXXIX, 4). W. Radloff, Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus, стр. 69: баурсак, стр. 72, 75: бун. Сказанное мною про боуз относилось бы и къ авз, ауз, ѳз (см. сн. 1 на стр. 041).

ликъ» только¹⁾ въ предисловіи (7,4; Каирскій текстъ, 3, проза), которое, по-моему, сочинено не Юсуфомъ и прибавлено къ его произведенію позднѣе (не болѣе, какъ черезъ 100—200 лѣтъ; «персъ» — еще «таджикъ», а не «сартъ» — 8,1)²⁾.

За то во второмъ двустышіи имѣется слово *بولوغ* — «жертва», повидимому, давно, вѣкъ въ XIV-мъ, вышедшее изъ болѣе или менѣе широкаго литературнаго употребленія въ данномъ значеніи и поэтому дающее нѣкоторое основаніе считать стихотворную надпись на кувшинѣ не повѣе указаннаго предѣла. Правда, турецкая лексикологія, не смотря на только что окопченный полнымъ издашемъ «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій» ак. Радлова, еще весьма мало разработана, и отъ рѣшительныхъ заключеній о судьбѣ того или иного слова необходимо пока воздерживаться³⁾. Слово *بولوق*, *بولوک* (*juluk*, *juluw*, *julū*) вовсе не приводится, ни съ какимъ зна-

1) Словарь Радлова, I, 1820 (чтеніе не точно). Слово *ardam* употреблялось и позднѣе; оно встрѣчается, напримѣръ, въ памятникѣ XIV в. «Кысау-ль-энбилъ» Рубгузи (изд. Ильминскаго, стр. 196) и въ памятникѣ XV в. «Тезкере-и-эвлия» (facsimile, стр. 152,6). Слово *hmr* мнѣ попало въ послѣднемъ сочиненіи на стр. 157.

2) Могъ-ли самъ авторъ писать про свою книгу *при ея сочиненіи* или даже *послѣ окончанія*: «всеѣ ученые Чина и Мачина согласны въ томъ, что въ восточной области, во всей Туркестанской странѣ никогда никто не сочинялъ лучше этой книги на языкѣ Бугра-хана, турецкими словесами. Къ какому-бы царю, въ какую бы страну ни попадала эта книга, тѣхъ народовъ мудрецы одобряли (*прошедшее время*) ее за ея крайнюю искусность, за ея ослабительную красоту и каждый изъ нихъ давалъ ей разныя прозванія. Чинцы называли (ее) «*адаб-ул-мѣлѣк*», мудрецы Мачинскаго царя — «*адын-ул-мәмләкât*», восточные — «*зинât-ул-умѣра*», Иранцы — «*шаһ-намâ-и-туркі*» (турецкое Шах-намэ), нѣкоторые — «*панднамâ-и-мѣлѣк*», Туранцы — «*кудатку-билік*». Сочинитель этой книги и этихъ стиховъ (ср. каирск. рук.) — уроженецъ Беласагуна, талантливый (*مهرلیغ*) мужъ (каирск. рук.), человекъ богобоязненный (?). По книгу эту онъ окончилъ въ Кашгарѣ и принесъ къ порогу (каирск. рук.) царя Востока, хава Китая, а царь Бугра-ханъ его почтилъ и соизволилъ даровать ему званіе своего «*хасс-хаджиба*». Поэтому онъ прославился на весь міръ подъ именемъ Юсуфъ Хасс-хаджиба». (W. Radloff, *Das Kudatku Bilik*, Th. II, St.-P. 1900, S. 1—3). См. еще стихи предисловія: «Сей царь востока, князь Мачина, лучший въ мірѣ по мудрости и уму, всю эту книгу себѣ присвоилъ и въ сокровищницѣ спряталъ. Она доставалась въ наслѣдство (*для этого нужно время!*) отъ одного къ другому; ее другимъ не давали, а себѣ брали» (*ibid.* стр. 4, 5—6); «Посмотри на составителя этой книги: искуснымъ (*مهرلیغ*) былъ онъ мужемъ, главою людей; имми различными достоинствами мудрости былъ онъ украшенъ, жаль онъ радостно (?)» (*ibid.* 7, 4—5). Фразы въ *первомъ* лицѣ (*ibid.*, стр. 6, стихи 1—2 снизу; стр. 8, стихи 6—7 сверху) могутъ относиться не къ автору книги, а къ составителю предисловія. Слово *man* на стр. 6, стихъ 2 сверху, ср. съ арабск. текстомъ Каирской рукописи, гдѣ *م*. Высказанное мною *предположеніе* о происхожденіи предисловія нуждается, конечно, еще въ подробномъ обоснованіи съ привлеченіемъ данныхъ языка, чему здѣсь не мѣсто.

3) Ближайшія задачи турецкой лексикологіи состоятъ, по моему, въ слѣдующемъ:

1) составлять капитальные словари по отдѣльнымъ живымъ турецкимъ нарѣчіймъ и прежде всего по нарѣчію *казак-кирнискому*, какъ одному изъ богатѣйшихъ (*якутскій* словарь уже составленъ и печатается Пекарскимъ, а *чувашскій* — Ашмаринымъ); 2) составлять словари по отдѣльнымъ турецкимъ *литературнымъ* языкамъ со ссылками на памятники; 3) готовить матеріалъ для общаго этимологическаго словаря турецкихъ языковъ и нарѣчій.

ченіємъ, въ словаряхъ такъ называемаго *джагатайскаго* языка: «Абушка» (изд. Вельяминова-Зернова) и Шейха Сулеймана Бухарскаго, а также въ кипчацко-арабскомъ словарѣ XIII в., изданномъ Гоутсма. Паве-де-Куртейль извлекъ это слово въ формѣ *یلو*, снабдивъ его невѣрнымъ значеніемъ и исказивъ цитату, изъ «Матеріаловъ для исторіи крымскаго ханства» Вельяминова-Зернова (СПБ. 1864, стр. 104, строки 12 и 17), гдѣ слово *یلو* употреблено въ значеніи «выкупъ, откупъ», а не «*manque, défaut*»¹⁾. Со значеніемъ «выкупъ, откупъ» это слово дано «Арабомъ филологомъ» (изд. Меліоранскаго, стр. 0119; стр. 85,6—*الغدا والعوض*; XIV в.) и Будаговымъ (Словарь II, 383: *джагат. یولوغ* — безъ указанія источника; *крымско-тат. یولو* со ссылкой на вышеупомянутые «Матеріалы» Вельяминова-Зернова и съ искаженіемъ цитаты). Выраженія «*satik jolyk*», «*satıy yuluγ*», «*بولوق ستاغ*» въ значеніи «продажа и покупка» имѣются въ словарѣ Радлова (III, 433: *джагат.*), въ «*Uigurica II*» Мюллера (Берлипъ, 1911 г.; стр. 77,25; *уйг.-буддійскій текстъ*) и въ поэмѣ XIII в. нѣкоего Алія «Юсифъ и Зулейха» (изд. Гоутсма, Z. D. M. G. т. 43, стр. 89). Въ *Codex Comanicus*'ѣ слово *julū* (*juluγ*) приведено въ значеніи «спасеніе, освобожденіе» (изд. Радлова, стр. 44; XIV в.); въ послѣднемъ значеніи слово можетъ быть извѣстно троцкимъ караимамъ, судя по слову *juluwчу* — «спаситель» (слов. Радлова III, 537). Единственно гдѣ приводится интересующее насъ слово со значеніемъ *жертва*, это — въ словарѣ Радлова: 1) (III, 433) *jolyk* *حمیتر* (*Uig.*), 2) *jolyk* — *بولوق* (*Dsch.*), 3) (*ibid.* 436) *jolyγ* — *بولوغ* (*Dsch.*) и 4) (*ibid.* 555) *jylyγ* (*Dsch.*), причемъ уйгурское слово взято изъ «Кудатку-билвкъ», а источники джагатайскихъ разновидностей слова не указаны²⁾. Въ просмотрѣнныхъ мною отрывкахъ изъ «Кысасу-ль-энбія» Рубгузи, установленныхъ по старѣйшимъ рукописямъ³⁾, и въ прочитанныхъ мною: части *facsimile* «Тезкерэ-и-эвлія» (стр. 2—305), «Мирадж-намэ» и извлеченіяхъ изъ «Махзан» Мир-Хайдара⁴⁾ слово *بولوغ* мнѣ не встрѣтилось; тамъ, гдѣ его можно было-бы ожидать, стоятъ обыкновенно арабское слово *فدا*⁵⁾.

1) Ошибка Паве-де-Куртейля пошла въ словарь Ценкера, 967.

2) Слово *بولوغ* со всѣми его значеніями произошло, несомнѣнно, отъ глагольной основы *юду*, *юзу*, *юл*, *юл* — «1) вырывать, выщипывать, выдергивать, 2) отнимать, 3) выкупать, 4) освобождать, спасать» съ помощью аффикса *γ* — *к*, образующаго имена существительныхъ.

3) П. Меліоранскій, Сказаніе о пророкѣ Салихѣ (Сборникъ статей учениковъ проф. бар. В. Р. Розена, СПБ. 1897); подготовленная къ печати рукопись С. Е. Малова «Жертвоприношеніе Исмаила, построеніе Каабы и о дѣтяхъ Исхака» (обработанная студенческая зачетная работа).

4) *Miradj-namah*, publié pour la première fois, traduit et annoté par A. Pavet de Courteille, Paris, 1882 (съ издеченіями изъ другихъ сочиненій).

5) Маловъ, f. 8b: *متینکد جانیم بولسا فدا قیلدم*; 9a: *هزار جان فدا بولسون*. Тезкерэ-и-эвлія, стр. 35з (транскрибирую арабскими буквами): *بیمزار جانیمیزی سانکка*.

Языкъ стиха, сочиненнаго слоговымъ метромъ, не содержитъ въ себѣ данныхъ, препятствующихъ относить его къ довольно старому времени: арабское слово *كوب* «кувшинъ» (синонимъ *كوزه*; имѣется въ коранѣ) встрѣчается, напримѣръ, въ «кысасу-ль-энбиъ» Рубгузи¹⁾, въ которомъ часто попадаетъ и оборотъ типа *قوبار بولور*. Хотя глаголь *куи* — «лечь, сыпать, паливать, насыпать» долженъ былъ въ древности звучать *куд* (ср. *саайск.* и *койб.* *кус*, *якутск.* *кут*; отсюда, по моему, *кудук*, *кудуб*, *кужу* — «колодець»), но, подобно глаголу *кой* — «класть», уже въ XIV в. въ нѣкоторыхъ діалектахъ (куманскомъ, азербейджанскомъ) имѣвшему повую форму²⁾ вмѣсто *код* и подобно слову *коды* — «внизу, выпзъ», уже въ XI в. спорадически звучавшему *койы*³⁾, — и этотъ глаголь могъ тогда-же произноситься съ *j*.

Въ первомъ двустипишъ всѣ слова — *турецкія*; во второмъ двустипишъ — 3 *персидскихъ* слова: 1) *هم* (см. «Куд.-бил.» 1514, 1618), 2) *هنر*, 3) *جان* (см. «Куд.-бил.» 1419); въ стихѣ слоговымъ метромъ — 1 слово *арабское*; въ общемъ, въ надписи на кувшинѣ 22 слова и изъ нихъ 4, т. е. менѣе, чѣмъ $\frac{1}{5}$ — заимствованныхъ. Этотъ фактъ можетъ свидѣтельствовать въ пользу извѣстной древности надписей.

На основаніи всего сказаннаго мною о языкѣ надписей, я позволяю себѣ предположить, что время ихъ составленія относится приблизительно вѣку къ XIII нашей эры.

«Махзантъ.» *مانينک جانيم سانکا فدا بولسون*; 241.15: *جانين فدا قندی*; 207.2: *فدا قينيب* (XV в.) стр. 97 и 94 изданія Паве-де-Куртейя: *فدا اوزونک نى ايران لار تاک اوزونک نى*; *عشق فدا سيننا بلادين نا غم عزيز وطن اوغرينه فدا اولسون جانمز*. Ср. современные діалекты: «дуст дустыга фидо айязр джан иляк кадамни» (по-сартовски. Кауфманскій Сборникъ, Москва, 1910, Пѣсни бачей, переволь Илѣкина, Диваева и Комарова, стр. 204); *اوزونک فدا اولسون جانمز* (османское шаркъ о свободѣ отечества изъ моего собранія османскихъ дестановъ). Ср. Кудатку-биликъ, 14, 10 (транскрибирую арабскими буквами): *اوغان اولوغ*; *دازينديم باکيم بولدى قاغان اولوغ*; *اوتونودوم مونى قولسا جانيم يولوج*. На ряду съ *фда* въ значеніи *жертва* употребляется еще арабское слово *قربان*; см., напримѣръ, «Хикметы» Ахмеда Есеви (изданіе типолитографіи В. М. Ильина въ Ташкентѣ, 1902 г.) стр. г.: *قربان*; *فدا* въ значеніи *жертва* употребляется еще арабское слово *قربان*; см., напримѣръ, «Хикметы» Ахмеда Есеви (изданіе типолитографіи В. М. Ильина въ Ташкентѣ, 1902 г.) стр. г.: *قربان*; ср. также стр. гv: *دليم انکا فدا قيلدیم منا*; *جان* и см. еще тамъ же стр. 117.

1) П. Меліоранскій, стр. 292, 1 св. Есть это слово и въ «Тезкере-и-эвля», стр. 177, 17.

2) Словарь Радлова II, 501. «Арабъ филологъ», стр. 0108. Ак. В. В. Радловъ отиѣтилъ слово *куи* въ языкѣ магоавъ сельджукидовъ (Über alttürkische Dialekte. I. Die Seldschukischen Verse im Rebâb-nâme. St.-P. 1890, стр. 44 и 75) и сослался при этомъ еще на языки уйгурскій и кубанскій. Во-первыхъ, форма *куи* для названныхъ языковъ не указана ни въ словарѣ того-же автора, ни въ его «Codex Comanicus» (стр. 28), а во-вторыхъ, въ «сельджукиныхъ стихахъ» единственное *куи* (стихъ 117) можно и даже слѣдуетъ читать *кой* (см. въ османскихъ словаряхъ *кой* на ряду съ *ко*).

3) Ак. В. В. Радловъ указываетъ въ своемъ словарѣ (II, 501, ³кой), что форма *кой* вм. *код* изрѣдка встрѣчается въ Кудатку-биликѣ по недосмотру переписчика. Но въ словарѣ Радлова, II, 526, имѣется примѣръ при словѣ ²койы, который заставляетъ предполагать, что въ *живомъ* языкѣ *автора* Кудатку-биликѣ формы съ *j* вм. д существовали и иногда попадали и его литературное произведеніе: форма *койы* закрѣплена рифмой въ слѣдующемъ стихѣ (134, 8): *باقا کوکیل امدى یاغیز یار قوی * نا یانکلیغ کیشی کیردی توماس آبی* (арабск. транскрипція—мой; слово *койы*—«внизъ» рифмуется здѣсь со словомъ *ајы*—«его луна».

Вопросъ о времени и мѣстѣ происхожденія самого сосуда, равно какъ и объ его точномъ назначеніи подлежитъ разрѣшенію археологовъ. Принимая во вниманіе упоминаніе въ одной изъ надписей на кувшинѣ *слезъ*, я осмѣливаюсь предложить догадку, не имѣлъ ли онъ какого-нибудь, хотя бы случайнаго, отношенія къ погребенію, такъ какъ вѣдь Сарайчикъ былъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія золотоордынскихъ хановъ.

А. Самойловичъ.

СПБ.

11 октября 1911 г.

Новыя данныя по живой манджурской рѣчи и шаманству.

Посвящается Вильгельму Томсену ко дню его семидесятилѣтія (12/25 января 1912).

Опытъ словаря.

Порядокъ буквъ¹ (диакритическіе знаки не приняты во вниманіе при расположеніи словъ по алфавиту): а, б, в, г (ḡ), д, ц (ḑ), (ḑ), е (e), і, j, к, л (l), м н (ḥ), о (o, o), п, р, с, т, у, ф, х, ч (c), ш, (ы).

а, á, ä.

áбка || «абка» небо.

абка-туго (луң) драконъ (?).

ауу- очевидно вм. уу- || «бу-» („вручать“).

См. байга ауўки.

аба || «аба» дождь.

агурі || «агура»(?) шанка шамана.

áгури слѣдуетъ одѣваться (дѣлать что либо).

Срв. Мур. (устно) сол. „агун; ауун;

агулак ауулак надѣнь шапку“.

аḑигѣ || «ациге» маленькій.

аḑиге усе—дѣти [срв. «цусе» дѣти].

аї || «аї» какой?

аїшилá- || «аїсила-» помогать.

аку, а^хху см. -аху.

ала- || «ала-» говорить.

álin (áli) || «алин» гора.

ама || «ама» отецъ. Мур. *сибо* „аба; ама“.
S.³ „áма“.

амба || «амба» большой.

амчи- || «амча-» („гошюсь, догоняю“) поспѣть.

амчиму-йтеге || «амчамо мутехе»
„былъ въ состояніи догнать“.

áндѣри подобно, какъ. Срв. óмаїдері («ему адалі») срв. (іного)-лмі подобный (собакѣ); срв. G. „attané ähnlich“.

áні; áñ; áна || «аніја» годъ.

арáхаңге рожденіе. [Греб. „ара- приноспть поздравленіе по случаю дня рожденія“; «гебу ара-» „справлять день рожденія“].

áрки || «аркі» водка.

атáр- || «атара-» кричать.

áтiң || «атаңгi» когда.

¹ Разъясненіе сокращеній, ссылокъ и условныхъ знаковъ см. въ концѣ моей статьи, стр. 079.